

К ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА УЧАЩИХСЯ БЕЛГОРОДСКОГО НАЧАЛЬНОГО НАРОДНОГО УЧИЛИЩА В КОНЦЕ XVIII в.

Болгова Анна Михайловна

Белгородский государственный университет

В работе рассматривается социальный состав учащихся Белгородского начального народного училища в конце XVIII в. на фоне социальной истории тогдашнего российского города. Автор приходит к выводу о том, что состав учащихся отражал общероссийские процессы и был достаточно подвижен и разнообразен.

Ключевые слова. Училище, социальный состав, реформы, мобильность.

In this article are studies a social structure of peoples in Belgorod' beginning school at the end of XVIII century. An author gived a common picture of history Russian town. Main result of research is in consecutions between Belgorod and all Russian structures and processes. They are very mobile and variouis.

Key words. School, social structure, reformes, mobility.

В середине XVIII в. Белгородская губерния находилась на достаточно высоком для своего времени уровне развития народного образования. При Екатерине II здесь был создан ряд учебных заведений различного типа. Среди них важное место занимало начальное народное училище, находившееся на первой ступени этой пирамиды. В 1775 г. правительство учредило Приказ общественного призрения и возложило на него «попечение на прочном основании народных школ»¹.

29 января 1786 г. был издан указ Комиссии об учреждении народных училищ, а 5 августа 1786 г. Екатериной II был утвержден «Устав народным училищам в Российской империи»². От первой до последней строки этот документ подчинен основе основ просветительской идеологии - вере в то, что за внедрением просвещения последуют все прочие благотворные результаты: исчезнут нравственные и социальные пороки, будет положен конец рабству, невежеству, суевериям³. В дополнение к «Уставу» были изданы «Правила для учащихся народных училищ».

В ставшим к тому времени уездным городе Белгороде по данным Государственного архива Курской области в 1789 г. малое народное училище уже действовало⁴. Белгородское малое народное училище находилось в подчинении Приказа общественного призрения Курской губернии. Для заведования учебной частью народных училищ в соответствии с «Уставом» была учреждена должность директора, которую в Курской губернии занимал князь А.Н. Мещерский⁵. Смотрителей училищ в уездных городах назначал лично губернатор. Первым смотрителем белгородского училища был некий П. Шебекин, а после его смерти в мае 1789 г. — купец П. Бочаров⁶.

Исследователь, занимающийся историей образования в России, сталкивался с недостаточностью статистических сведений, важность которых для воссоздания исторически верной картины состояния школьного дела несомненна. Уже в дореволюционной литературе было замечено, что статистика народного образования «находится в хаотическом состоянии»⁷. «Первобытное» состояние статистики образования в конце XVIII – первой половины XIX вв. отмечали и отечественные исследователи советского периода. Так, Э.Д. Днепров подчеркивал, что «по средней и высшей школе имеются эпизодические данные, по начальной – практически отсутствуют вовсе»⁸. Поэтому каждый введенный в научный оборот источник имеет большую ценность.

Нами был изучен ранее не опубликованный источник – рапорты учителей Белгородского малого народного училища конца XVIII в. Рапорты учителей малых народных училищ представляли собой сводную ведомость учеников соответствующего класса, а также дополнительную информацию разнопланового характера. Одними из наиболее ценных здесь являются справочно-статистические данные, приоткрывающие завесу над социальным составом учащихся.

В сентябре 1793 г. в I классе Белгородского малого народного училища числилось 33 человека. Во II классе в феврале того же года обучалось 38 учащихся, а в марте – 36 (двое выбыли).

Среди учеников преобладающим большинством были мальчики. Девочек было всего две во втором классе и одна в первом.

Социальный состав учащихся был достаточно типичным как для тогдашнего города вообще, так и для образовательной политики екатерининского времени: преобладали дети однодворцев, купцов, мещан, военных нижних чинов, солдат, священнослужителей; но были также и дети крепостных, которых в сентябре 1793 г. насчитывалось в I классе – 5 человек, во II – 6. Обучались также и дети-сироты⁹.

При формировании контингента учащихся приходилось преодолевать определенную инерцию мышления населения, отголоски патриархальных традиций. Средняя семья XVIII в. на Белгородчине (в том числе в городе), не слишком многочисленная, насчитывала обычно около 10 человек, но были и семьи, включавшие в целом по 15-20 и более душ¹⁰. В условиях ведения традиционного крестьянского (преимущественно натурального) хозяйства далеко не каждая семья нуждалась в том, чтобы хотя бы один ребенок из нее получил азы грамоты. Добавим сюда же фактор продолжения процесса миграции и заселения территории Белгородчины как с севера (русские), так и с запада (слобожане - «черкасы»). Для укоренения на новых местах требовалось время и усилия.

Само положение Белгорода в административной системе Российской империи в последние десятилетия XVIII в. было неоднозначным. С одной стороны, в 1779 г. была упразднена Белгородская губерния, а в 1785 г. город был исключен из числа крепостей. Этот факт отражал падение военного и пограничного значения Белгорода. Однако, с другой стороны, губерни-

ские традиции еще продолжали существовать, да и политика в отношении уездных городов по распространению системы образования способствовала укоренению Белгорода в качестве регионального центра образования¹¹.

Жалованная грамота городам 1785 г. завершила размежевание города и уезда, горожан и крестьян в социальном отношении¹². Учитывая небольшие размеры Белгорода в конце XVIII в., а также то обстоятельство, что в 80-90-е гг. шло лишь начало процесса оформления городской общины, очевидно, что в число учащихся начального училища попало некоторое количество детей собственно крестьян и, как уже указывалось, крепостных (в среднем 15-18% в классе).

Как показал ход событий, реформы Екатерины II не создали общесловного городского общества¹³, хотя городское сословие внутри общего населения города в целом появилось именно к концу XVIII в.¹⁴ Это обстоятельство обусловило смешанный характер учащихся начального народного училища и в дальнейшем, что соответствовало смешанному составу населения самого Белгорода на рубеже XVIII-XIX вв. Исключая однодворцев, священнослужителей и военных, к собственно городским слоям того времени могли быть отнесены представители купеческого, мещанского и ремесленного обществ.

В малых, преимущественно аграрных городах типа тогдашнего Белгорода преобладало население из мещан-земледельцев, быт которых мало отличался от деревенского. Принадлежность к купечеству в то время перестала быть наследственной: купеческие привилегии покупались, а не наследовались. Количество представителей военно-служилого сословия неуклонно сокращалось по мере падения военно-пограничного значения Белгорода. Духовное сословие сохраняло свои позиции в городе вплоть до начала XX в. Оно считалось привилегированным, так как с 1774 г. доступ в него из податных сословий был запрещен. По уровню грамотности духовенство не уступало дворянству.

Следует отметить, что духовенство и дворянство в целом по России, не исключая и нашего края, были в то время наиболее открытыми сословиями: в их среде совершалось в среднем 80% межсословных браков, что было показателем высокой вертикальной социальной мобильности¹⁵. Сословия не были закрытыми, и развитие системы образования, прежде всего, начального, было важным каналом социальных изменений.

В результате наличия относительно единого уровня жизни, сходных занятий и тесного взаимодействия формировалась единая субкультура городских низов и крестьянства в таких небольших городах, как Белгород. Создание начального народного училища стало немаловажным фактором ее конституирования в конце XVIII в.

Примечания

1. Воронов А. Ф. И. Янкович де-Мирнево, или Народные училища в России при императрице Екатерине II. СПб., 1858. Ч. 87-88.
2. Полное собрание законов Российской империи. Т. 21. № 16421.
3. Там же.
4. Государственный Архив Курской области (ГАКО). Ф. 1540. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 17.

5. Там же. Л.12.
6. Там же.
7. Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Народное образование в России. СПб., 1899. С. 129.
8. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. М., 1976. С. 516.
9. ГАКО. Ф. 1540. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 60.
10. Пархоменко И.Г. Нравы и традиции Белгородчины XVIII века // Памятники Отечества. № 50: Святое Белогорье. М., 2002. С. 98.
11. В XIX в. здесь будут открыты сразу два профессиональных учебных заведения, готовивших кадры для учебных заведений – Белгородский учительский институт и Белгородская учительская семинария. Здесь существовала также Духовная семинария. Вскоре, в самом начале XIX в., поблизости будет открыт Харьковский университет.
12. Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. СПб., 2003. С. 495.
13. Там же. С. 496.
14. Там же. С. 112.
15. Там же. С. 326.

НАЦИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИСТЕМЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БЕЛГОРОДЧИНЫ

Дудка Анна Ивановна

Белгородский государственный университет

Статья посвящена проблеме использования достижений национальной культуры в процессе духовно-нравственного воспитания молодежи. В ней показано значение комплексного изучения проблем этноистории и этнокультуры Белгородчины. В осуществлении этих задач участвуют учащиеся, педагоги образовательных учреждений и учреждений дополнительного образования, родители учащихся, органы управления образованием и культурой, детские и молодежные общественные организации, представители религиозных конфессий. Их осуществление способствует успешному решению задач социализации подрастающего поколения.

Clause is devoted to a problem of use of achievement of national culture during spiritual-moral education of youth. In it the meaning of complex study of problems of a history and culture Белгородчины is shown. The teachers of educational establishments and establishments of additional formation, parents of the pupils, bodies of management of education and culture, children's and youth public organizations, representatives of religious organizations participate learning, in realization of these tasks.

Характер мирового и российского развития в конце XX – начале XXI в. убедительно свидетельствует о том, что этнокультурные взаимоотношения и взаимосвязи являются весьма важными элементами жизнедея-